

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (74)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лаксельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., Тюменский ун-т;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Тишкин А.А., д.и.н., Алтайский ун-т;
Томилов Н.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чижишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан);
Грушин С.П., д.и.н., Алтайский ун-т; Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Клюева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония);
Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция); Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН;
Куфтерин В.В., д.б.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН;
Лычагина Е.Л., д.и.н., Пермский государственный гуманитарно-педагогический ун-т;
Мыльникова Л.Н., д.и.н., ИАЭТ СО РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Пинхаси Р., PhD, Венский ун-т (Австрия); Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга (Швеция); Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН; Шорин А.Ф., д.и.н., ИИиА УрО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (74)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)
Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)
Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology UB RAS (Chelyabinsk, Russia)
Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)
Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology RAS (Moscow, Russia)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)
Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)
Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)
Tishkin A.A., Doctor of History, Altai State University (Barnaul, Russia)
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russia)

Editorial Board:

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Beisenov A.Z., Candidate of History, Margulan Insitiute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)
Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Grushin S.P., Doctor of History, Altai State University (Barnaul, Russia)
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)
Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (St. Petersburg, Russia)
Kufferin V.V., Doctor of Biology, Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia)
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)
Lychagina E.L., Doctor of History, Perm State Humanitarian and Pedagogical University (Perm, Russia)
Mylnikova L.N., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)
Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)
Pinhasi R., PhD, Professor, University of Vienna (Vienna, Austria)
Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, University Gothenburg (Gothenburg, Sweden)
Shorin A.F., Doctor of History, Institute of History and Archaeology UB RAS (Yekaterinburg, Russia)
Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)
Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

АНТРОПОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-74-3-10> EDN: <https://elibrary.ru/QUSSKW>
УДК 572.08

Слепцова А.В.

Тюменский научный центр СО РАН, sleptsova_1993@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5791-248X>

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ ПО ДАННЫМ ОДОНТОЛОГИИ (САЙГАТИНСКИЕ МОГИЛЬНИКИ)

Аннотация. Статья посвящена реконструкции процессов формирования антропологического состава средневекового населения Сургутского Приобья на основе анализа новых одонтологических данных, происходящих из Сайгатинских могильников. Численность изученного материала (246 индивидов) позволила сформировать две выборки — VI–XI вв. и XII–XVI вв. для исследования динамики антропологического состава в хронологическом аспекте. В ходе работы группы охарактеризованы по расширенной одонтологической программе и сопоставлены с группами эпохи Великого переселения народов, средневековья, а также с близкими к современности группами Западной Сибири. В результате установлено, что на протяжении VI–XVI вв. в Сургутском Приобье проживало антропологически единое население. Не исключена миграция таежных групп из Среднего Приобья на подтаежные территории Тоболо-Иртышья на рубеже I и II тыс. Подтвердились ранее известные данные о том, что в средневековье Сургутское Приобье населяли предки современных угорских групп, близкие к восточным хантам, особенно рек Вах и Васюган.

Ключевые слова: север Западной Сибири, нижнеобская культура, сайгатинская культура, восточные ханты, неметрические признаки зубной системы.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-00181, <https://rscf.ru/project/24-78-00181/>.

Цитирование: Слепцова А.В. Антропологический состав средневекового населения Среднего Приобья по данным одонтологии (Сайгатинские могильники) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. 3. С. 130–140. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-74-3-10>

Введение

Сайгатинские могильники находятся в Сургутском районе Тюменской области, на правом берегу р. Оби, близ г. Сургута (рис. 1). Группа могильников исследуется уже несколько десятилетий, с 1983 г., под руководством А.П. Зыкова, Л.М. Тереховой и К.Г. Карачарова и др. Материал последних лет получен благодаря изысканиям НПО «Северная археология-1» и ООО «Юганская археологическая экспедиция». Сайгатинские могильники функционировали довольно продолжительное время — с III по XVI в. По инвентарю и погребальной обрядности выделяется несколько хронологических и культурных пластов. Погребения Сайгатинского I могильника датируются X–XI и XIII–XIV вв., Сайгатинского III — VII–X, X–XI и XIV вв., Сайгатинского IV — XII–XVI вв., Сайгатинского V — XIII–XIV вв., Сайгатинского VI — III–VI и X–XI вв. Таким образом, бытование могильника отражает все этапы нижнеобской и сайгатинской культур [Чернецов, 1953; Федорова и др., 1991; Зыков, 2012].

По археологическим данным, начиная с середины I тыс. материальная и духовная культура населения Сургутского Приобья связана с протоугорскими традициями [Чернецов, 1957; Зыков, 2012]. К середине II тыс. окончательно складывается угорская культура, представленная в бескерамических комплексах XIV–XVI вв. [Могильников, 1987]. В.И. Семеновой предложена гипотеза о самодийской линии развития населения Сургутского Приобья и позднем проникновении угорского населения в таежные регионы Западной Сибири на рубеже XI–XII вв. [Семенова, 2001]. Миграционные импульсы предполагаются для वोжапайского населения второй половины IX — второй половины X в. [Карачаров, 2006].

Объединенная в общую серию с материалами из могильников Усть-Балык и Барсовский выборка Сайгатинских могильников исследована по краниоскопической программе [Моисеев, 1999]. Проанализированная серия входит в кластер уральских популяций, объединяясь с близкими к современности урало- и тюркоязычными группами Западной Сибири [Там же, рис. 23, с. 95–97]. Внутригрупповой анализ краниометрических данных Сайгатинской выборки продемонстрировал стабильность антропологического состава, черепа ранней и поздней групп сходны по основным морфологическим признакам и пропорциям [Багашев, Пошехонова, 2007]. По результатам межгруппо-

вого анализа выборка отнесена к кругу локальных средневековых выборок Среднего Приобья, которые, в свою очередь, участвовали в формировании восточных хантов [Пошехонова, 2010; Багашев, 2017, с. 246]. Одонтологические данные о средневековых группах Среднего Приобья ранее не исследовались, при этом они представляют большой интерес ввиду лучшей сохранности в сравнении с костным материалом и соответственно большей численностью наблюдений.

Цель настоящего исследования — реконструировать процессы формирования антропологического состава средневекового населения Сургутского Приобья на основе анализа новых одонтологических данных, происходящих из Сайгатинских могильников. Для этого собранные данные изучены по расширенной одонтологической программе и сопоставлены с синхронными и диахронными группами Западной Сибири методами многомерной статистики.

Важно учитывать, что на этом этапе исследований мы можем реконструировать лишь часть эпизодов популяционной истории исследуемого региона. Палеоантропологические материалы раннего железного века с таежных территорий Западной Сибири единичны, поэтому вопросы происхождения исследуемого населения будут рассмотрены по мере накопления данных. Акцент будет сделан:

- на реконструкции динамики антропологического состава средневекового населения Среднего Приобья, оставившего Сайгатинские могильники;

- исследовании возможных синхронных и диахронных популяционных связей с группами эпохи Великого переселения народов — средневековья различных территорий и природных зон Западной Сибири;

- оценке степени участия средневекового таежного населения Среднего Приобья в формировании антропологического состава близких к современности, в особенности угорских, народов Западной Сибири.

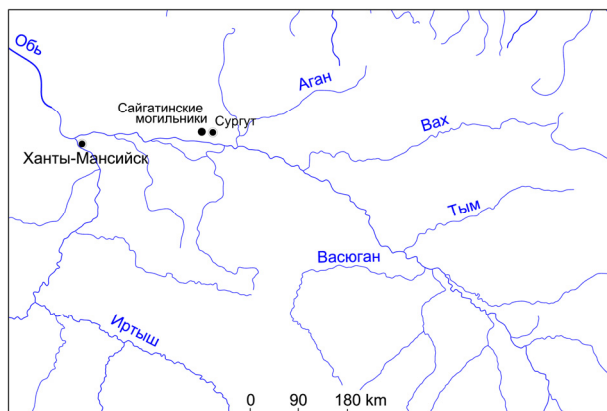

Рис. 1. Расположение Сайгатинских могильников, из которых происходит проанализированный антропологический материал.

Fig. 1. Location of Saigatinsky burials, the source of analyzed skeletal sample.

Материалы и методы

Общая численность обследованных из Сайгатинских могильников составила 246 индивидов (табл. 1). Из-за неудовлетворительной сохранности материала численность наблюдений на признак варьируется от 41 до 147. Обработанные материалы хранятся в фондах музея Института экологии растений и животных УрО РАН, секторе физической антропологии Тюменского научного центра СО РАН, кабинете антропологии Томского государственного университета. Для исследования хронологической динамики антропологического состава средневекового населения Сургутского Приобья сформированы две выборки — ранняя группа погребений нижнеобской культуры VI–XI вв. (в основном IX–XI вв.) и поздняя выборка сайгатинской культуры XII–XVI вв. Для разделения выборки по хронологии проведена работа с отчетами, хранящимися в Институте археологии РАН [Бахарев 2020; Борзунов, 2010; Карачаров, 1997, 1999, 2001–2005, 2008; Носкова, 2010]. Численность ранней выборки составила 99 индивидов, поздней — 147.

Антропологические данные обследованы по стандартной одонтологической программе [Зубов 1968, 2006], с учетом фенов, маркирующих архаичную составляющую [Зубова, 2013]. Для подсчета частот признаков использовался индивидуальный метод, когда учитывалось максимальная степень выраженности признаков на ключевом зубе, без учета стороны их локализации. Для увеличения числа наблюдений учитывались случаи, когда один из зубов-антимеров

отсутствовал. Объединены данные по женским, мужским и детским черепам, а также индивидуам, пол которых определить не удалось.

Таблица 1

Сводные данные об используемых в работе палеоантропологических материалах Сайгатинских могильников

Table 1

Summary data on the skeletal samples used in the study

Могильник	Автор и год раскопок	Место хранения	Количество
Сайгатинский I	Терехова, 1983	ТГУ, № 4475, 4477, 4481, 4484, 4489, 4532, 4533, 4536, 4537,	9
Сайгатинский II	Терехова, 1984	ТГУ, № 4479, 4485, 4487, 4490	4
Сайгатинский III	Терехова, 1986, 1987	ТГУ, № 4539, 4541, 4544, 4548, 4552, 4553, 4556, 4559, 4560, 4561	10
Сайгатинский IV	Терехова, 1986–1988; Носкова, 2009; Бахарев, 2019; Борзунов, 2009; Круземент, 2019; Рудковская, 2022; Тресцова, 2022	ТГУ, № 4562, 4564, 4568, 4570–4574, 4576–4579, 4581–4584, 4586–4588, 4590–4591, 4594, 4598–4600, 4602–4604 ТюмНЦ СО РАН, кол. 146 ИЭРиЖ	137
Сайгатинский V	Карачаров, 1997	ИЭРиЖ	6
Сайгатинский VI	Карачаров, 1999–2007	ИЭРиЖ	80
<i>Итого</i>			246

Таблица 2

Данные об одонтологических сериях, привлеченные для сопоставления

Table 2

Characteristic of the non-metric dental trait samples used in comparison

№ п/п	Территория	Культурная принадлежность	Могильники	Датировка	Источник данных
Группы эпохи Великого переселения народов — средневековья (нумерация соответствует рис. 2)					
1	Среднее Приобье	Нижнеобская культура (зеленогорский, кучиминский, кинтусовский этапы)	Сайгатинский I–IV, VI	VI–XI вв.	
2		Нижнеобская культура, (кучиминский, кинтусовский этапы) сайгатинская культура	Сайгатинский I, III–V	XII–XVI вв.	
3		Нижнеобская культура (кучиминский, кинтусовский этапы), сайгатинская культура	Барсов Городок (Барсовский 1, 4)	VIII–XV вв.	Слепцова, 2025, табл. 5
4		Нижнеобская культура, зеленогорский этап	Священная Кедровая Роща	Сер. IV — начало VIII в.	»
5	Нижнее Приобье	Нижнеобская культура (зеленогорский этап, кинтусовский этап)	Зеленый Яр	VIII–IX и XII–XIII вв.	»
6	Среднее Прииртышье	Потчевашская культура	Викуловское, Ирчинский, Лихачевский, Окунево 3	VI — начало IX в.	»
7		Усть-Ишимская культура	Долговское 1, Иванов Мыс 1, Кипы III, Кипо-Кулары I, II, Лынозавод 1, Малая Бича IV, Масарлы 2, Нугай I, Стрижево 3, Якушино III	IX–XIII вв.	»
8	Нижнее Приобье	Бакальская культура	Устюг-1, Ревда 5, Иппуль, Козлов Мыс	Конец III — VI в.	»
9		Юдинская культура	Вак-Кур, Усть-Терсюк 3, Медный Борок, Чаплык-4	Сер. IX — сер. XIII в.	»
10	Верхнее Приобье	Верхнеобская культура	Красный Яр 1, Высокий Борок, Ближние Елбаны VIII, Юрт-Акбалык 8	V–VIII вв.	»
11	Нарымское Приобье	Релкинская культура	Релка, Тимирязевское 1, 2	V–VIII вв.	»
12		Басандайская культура	Басандайка, Малая Киргизка	XI–XIV вв.	»
Ближние к современности выборки (нумерация соответствует рис. 3)					
3	Нижнее Приобье	Манси	Лямьяпауль, Эсский 2 и др.	XVIII–XX вв.	Аксянова, 2003, табл. 21
4	Нижнее Прииртышье, р. Согом	Ханты южные	Чага	XVIII–XX вв.	»
5	Среднее Приобье, р. Салым	Ханты восточные	могильник юрт Соровских, Могильник юрт Кинтусовских 1, 2	XVIII–XX вв.	Аксянова и др., 2004, табл. 2
6	Среднее Приобье, р. Балык и протока Горная	Ханты восточные	Усть-Балык, Балыкское, Каркатеево	XVII–XX вв.	»
7	Среднее Приобье, р. Васюган	Ханты восточные	Тух-Эмтор, Окунды, Айполово, Тимельга	XVIII–XX вв.	»
8	Среднее Приобье, р. Вах	Ханты восточные	Урьево	XIX–XX вв.	»
9	Нарымское Приобье, р. Кеть	Селькупы Нарымские	Полуденный бор, Павлов бор, юрты Зубрековых, Лукьяновский, Тебенянский, Рыбинск, Максимоярский-4, Карбинский	XVI–XIX вв.	»
10	р. Таз	Селькупы северные	Сборы 1982–1984 г., ЯНАО, п. Красноселькуп, Толька		Дубов, 1988, табл. 1
11	р. Таз	Селькупы северные	Кики-Акки	XVIII–XIX вв.	Poshekhova et al., 2020, table 3
12	Енисей, рр. Елогуй и Подкаменная Тунгуска	Кеты	Плехановская курья, Соломай и др.	XIX–XX вв.	Аксянова, 2003, табл. 21
13	Нижнее Приобье	Ненцы тундровые	Сборы 1974 г., ЯНАО п. Яр-Сале, Ныда, Куптоыоган		»
14	р. Пур	Ненцы лесные	Сборы 1969 г., ЯНАО п. Тарко-Сале		»
15	Нижний Енисей	Нганасаны	Сборы 1976–1977 г., Красноярский край, Дудинский, Хатанский р-н		»
16	Енисей, рр. Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска	Эвенки западные	Сборы 1982–1984 г., Красноярский край, п. Тура, Эконда, Байит, Суринда		Дубов, 1988, табл. 1
17	Среднее Прииртышье, р. Тара	Татары тарские	Чеплярово, Токсай, Черталы	XVII–XIX вв.	Аксянова, Слепцова, 2026, табл. 2
18	Среднее Прииртышье, р. Тара	Татары барабинские	Лынозавод 3, 4, Кыштовка 1, 2, Абрамово 10	XVII–XVIII вв.	»
19	Нарымское Приобье	Татары томские (зуштинцы)	Козюлино	XIX–XX вв.	Аксянова, 2014
20	Нарымское Приобье, р. Чулым	Чулымцы (чулымские тюрки)	Берегаево, Кыца, Рубеж, Арлаганское, Тукайская курганная группа, Бихтулино, Малиновка, Ясашная гора, Тургай-1, Иловский	XVI–XIX вв.	Аксянова, 2003, табл. 21

При анализе различий между одонтологическими характеристиками выборок Сайгатинских могильников различных хронологических периодов достоверность различий оценивалась по результатам попарного межгруппового сопоставления на основании двустороннего точного критерия Фишера. Статистически значимым считалось значение $p \leq 0,05$.

Для реконструкции синхронных и диахронных популяционных связей средневекового населения, оставившего Сайгатинские могильники, выполнено два варианта факторного анализа методом главных компонент. В первом варианте анализа привлечены авторские материалы из памятников эпохи Великого переселения народов и средневековья с территории Тоболо-Иртышья, Нижнего, Среднего, Верхнего и Нарымского Приобья (10 групп) (табл. 2) [Слепцова, 2025, табл. 5]. Для оценки степени участия средневекового населения Сургутского Приобья, оставившего Сайгатинские могильники, в формировании антропологического состава близких к современности народов Западной Сибири предпринят второй вариант анализа с привлечением опубликованных сравнительных материалов по 18 группам современных селькупов, обитающих на реках Таз, Обь, Парабель, Васюган, Кеть, хантов рек Салым, Сыня, Балык, Васюган, Вах, коми, манси, кетов, тундровых и лесных ненцев [Аксянова, 2003, с. 296, табл. 21; Аксянова и др., 2004, табл. 2; Poshekhonova et al., 2020]. Также использованы данные о тарских, барабинских, томских татарах и чулымцах [Аксянова 2014; Аксянова, Слепцова, 2026]. Сравнительный межгрупповой анализ выполнялся в программе STATISTICA for Windows, v. 10, методом главных компонент на основе тригонометрически преобразованных частот восьми признаков. Использованы частоты лопатообразности верхних медиальных резцов (баллы 2 и 3 суммарно), бугорка Карабелли на верхних первых молярах (баллы 2–5 суммарно), 6- и 4-бугорковых нижних первых моляров, 4-бугорковых нижних вторых моляров, дистального гребня тригониды, коленчатой складки метакониды и внутреннего среднего дополнительного бугорка (tami) на нижних первых молярах.

Результаты

Выборки из Сайгатинских могильников характеризуются пониженными для представителей восточного одонтологического ствола частотами лопатообразных форм центральных и латеральных резцов (19,0 %) (табл. 3). Особенности строения лингвальной поверхности центральных резцов — пальцевидные гребни, хорошо развитый лингвальный бугорок (балл 3) и два случая вестибулярной лопатообразности — встречены только в поздней выборке. На клыках в четырех случаях отмечен развитый лингвальный бугорок (балл 3, все случаи в поздней выборке), дополнительный дистальный гребень на клыках встречен в половине случаев. На первых верхних молярах с пониженной частотой встречен бугорок Карабелли (11,7 %), дополнительные дистальные бугорки — со средней частотой (51,2 %). На зубах этого класса с довольно высокой частотой отмечен косой гребень (10,4 %), соединяющий между собой метаконус и протоконус, и пять раз — эпикриста. Гипоконус вторых моляров редуцирован с пониженной частотой (29,9 %).

На нижней челюсти индивидов большинство первых нижних моляров 5-бугорковой формы, с узором коронки «У». Шести- и четырехбугорковые первые моляры встречены в суммарной сайгатинской выборке по десять раз (7,4 %), при этом частоты как сложных, так и редуцированных форм возрастают в поздней группе (от 4,5 и 2,3 % до 8,7 и 9,8 %). Протостилид отсутствует, ямка протостилиды и внутренний средний дополнительный бугорок (tami) обнаруживаются редко (23,3 и 3,2 %). В сериях различаются частоты дистального гребня тригониды — в ранней серии частота признака повышена (22,2 %). В выборках коленчатая складка метакониды встречена с повышенной для западносибирских групп частотой (33,3 %). Вторая борозда метакониды в большинстве случаев впадает в фиссуру III. Четырехбугорковые формы вторых моляров встречены с пониженной частотой в ранней группе (48,7 %), в поздней серии частоты признака достигают средних значений (67,6 %). При этом большая часть случаев 6-бугорковых вторых нижних моляров приходится на раннюю выборку (10,3 %), тогда как все 3-бугорковые формы зубов этого класса встречены в поздней группе (5,6 %).

Выборки из Сайгатинских могильников отличаются прогрессивным строением зубной системы, маркеры архаики в этих выборках встречены крайне редко. При этом единичные случаи передней и задней ямки первых моляров отмечены только в поздней группе.

Выделенные различия между двумя хронологическими выборками Сайгатинских могильников, однако, незначительны на основании двустороннего точного теста Фишера. Единственный достоверно различающийся признак — межкорневой затек эмали вторых верхних моляров — фен восточной ориентации, встречающийся значительно реже в поздней группе.

В целом, отличительными чертами Сайгатинской серии Среднего Приобья являются пониженные частоты лопатообразности медиальных резцов при повышенных частотах коленчатой складки метаконида первых нижних моляров.

Таблица 3

**Одонтологические характеристики группы Сайгатинских могильников,
двусторонний точный тест Фишера**

Table 3

Dental non-metric traits variation of the Saigatino sites groups, two-tailed Fisher's exact test

Признаки	Сайгатинские могильники						
	VI–XI вв.		XII–XVI вв.		ρ	Суммарно	
	n (N)	%	n (N)	%		n (N)	%
Верхняя челюсть							
Лопатообразность I ¹ (2+3)	5 (26)	19,2	10 (53)	18,9	1,000	15 (79)	19,0
Лопатообразность I ² (2+3)	9 (20)	45,0	31 (52)	59,6	0,299	40 (72)	55,6
Пальцевидные гребни I ¹	0 (23)	0,0	1 (45)	2,2	1,000	1 (68)	1,5
Лингвальный бугорок (3-6) I ¹	0 (23)	0,0	1 (45)	2,2	1,000	1 (68)	1,5
Лингвальная ямка I ¹	0 (23)	0,0	0 (45)	0,0	1,000	0 (68)	0,0
Вестибулярная лопатообразность I ¹	0 (26)	0,0	2 (53)	3,8	0,553	2 (79)	2,5
Вестибулярная выпуклость I ¹	0 (23)	0,0	0 (45)	0,0	1,000	0 (68)	0,0
Лингвальный наклон коронки I ¹	0 (23)	0,0	0 (45)	0,0	1,000	0 (68)	0,0
Редукция резцов I ² (2+3)	0 (16)	0,0	0 (37)	0,0	1,000	0 (53)	0,0
Дополнительный дистальный гребень C	4 (11)	36,4	17 (30)	56,7	0,306	21 (41)	51,2
Лингвальный бугорок (3-6) C	0 (31)	0,0	4 (45)	8,9	0,141	4 (76)	5,3
Редукция метаконуса (2-5) M ¹	0 (62)	0,0	3 (110)	2,7	1,000	3 (172)	1,7
Редукция гипоконуса (3, 3+) M ²	17 (52)	32,7	27 (95)	28,4	0,706	44 (147)	29,9
Бугорок Карабелли (2-5) M ¹	9 (47)	19,1	8 (98)	8,2	0,095	17 (145)	11,7
Дополнительный дистальный бугорок M ¹	9 (34)	26,5	17 (72)	23,6	0,811	26 (106)	24,5
Эпикриста M ¹	2 (34)	5,9	3 (72)	4,2	0,655	5 (106)	4,7
Косой гребень (2,3) M ¹	4 (34)	11,8	7 (72)	9,7	0,742	11 (106)	10,4
Передняя ямка (fa) M ¹	0 (34)	0,0	0 (72)	0,0	1,000	0 (106)	0,0
Задняя ямка (fr) M ¹	0 (34)	0,0	1 (72)	1,4	1,000	1 (106)	0,9
Межкорневой затек эмали (5-6) M ²	11 (42)	26,2	3 (76)	3,9	0,000	14 (118)	11,9
1 pa (eo), тип 3	1 (18)	5,6	4 (43)	9,3	1,000	5 (61)	8,2
1 me / 1 pa (eo), тип 1	6 (12)	50,0	22 (34)	64,7	0,495	28 (46)	60,9
1 pr (ll)	2 (13)	15,4	8 (42)	19,0	1,000	10 (55)	18,2
Нижняя челюсть							
6-бугорковый M ₁	2 (44)	4,5	8 (92)	8,7	0,499	10 (136)	7,4
4-бугорковый M ₁	1 (44)	2,3	9 (92)	9,8	0,166	10 (136)	7,4
(+)M ₁ (4-6)	0 (51)	0,0	1 (99)	1,0	1,000	1 (150)	0,7
(X)M ₁ (4-6)	1 (51)	2,0	6 (99)	6,0	0,423	7 (150)	4,7
6-бугорковый M ₂	4 (39)	10,3	1 (71)	1,4	0,052	5 (110)	4,5
4-бугорковый M ₂	19 (39)	48,7	48 (71)	67,6	0,067	67 (110)	60,9
3-бугорковый M ₂	0 (39)	0,0	4 (71)	5,6	0,295	4 (110)	3,6
(Y)M ₂ (3-6)	12 (42)	28,6	15 (70)	21,4	0,494	27 (112)	24,1
(+)M ₂ (3-6)	2 (42)	4,8	9 (70)	12,9	0,204	11 (112)	9,8
(X)M ₂ (3-6)	29 (42)	69,0	50 (70)	71,4	0,832	79 (112)	70,5
Дистальный гребень тригониды M ₁	10 (45)	22,2	13 (97)	13,4	0,222	23 (142)	16,2
Средний гребень тригониды M ₁	0 (45)	0,0	0 (97)	0,0	1,000	0 (142)	0,0
Коленчатая складка метакониды M ₁	8 (28)	28,6	23 (65)	35,4	0,634	31 (93)	33,3
Tam ₁	1 (42)	2,4	3 (84)	3,6	1,000	4 (126)	3,2
Дополнительный мезиальный бугорок M ₁	2 (31)	6,5	5 (72)	6,9	0,668	7 (103)	6,8
Передняя ямка (fa) M ₁	0 (31)	0,0	2 (72)	2,8	1,000	2 (103)	1,9
Задняя ямка (fr) M ₁	0 (31)	0,0	1 (72)	1,4	1,000	1 (103)	0,9
Протостилид (2–5) M ₁	0 (41)	0,0	0 (79)	0,0	1,000	0 (120)	0,0
Ямка протостилида (p) M ₁	11 (41)	2,7	17 (79)	8,9	0,506	28 (120)	23,3
Межкорневой затек эмали (5–6) M ₂	5 (30)	16,7	7 (68)	10,3	0,504	12 (98)	12,2
2 med (ll) M ₁	3 (28)	10,7	11 (68)	16,2	0,751	14 (96)	14,6
2 med (lll) M ₁	24 (28)	85,6	57 (68)	83,8	1,000	81 (96)	84,4

В первом варианте анализа методом главных компонент группы Сайгатинских могильников сопоставлены с сериями эпохи Великого переселения народов и средневековья Западной Сибири (табл. 4, рис. 2). ГК 1 (34,89 % изменчивости) противопоставляет серии по степени представленности лопатообразности медиальных резцов, коленчатой складки метаконида и дистального гребня тригониды первых нижних моляров, 4-бугорковых вторых нижних моляров. В его положительном поле располагаются серии, в составе которых отмечены повышенные частоты 4-бугорковых вторых нижних моляров, в отрицательном поле — группы с повышенными частотами признаков «восточной» ориентации — лопатообразных форм центральных резцов, коленчатой складки метаконида и дистального гребня тригониды. Таким образом, первая главная компонента (34,89 % изменчивости) делит серии по направлению запад-восток. ГК 2 (24,40 % изменчивости) противопоставляет серии по степени представленности бугорка Карабелли, 6-бугорковых первых нижних моляров и tam₁.

На графике (рис. 2) часть серий расположены согласно локализации по географическим зонам. Максимальные положительные значения координат по ГК 1 занимает лесостепная выборка потче-

вашской культуры, в характеристиках которой преобладают признаки западного одонтологического ствола. Из привлеченных для сопоставления это единственная выборка, в составе которой отсутствуют лопатообразные формы резцов. Максимально отрицательные значения по ГК 1 имеет выборка тундровой (арктической) зоны могильника Зеленый Яр, что, по-видимому, связано с резко повышенными признаками восточного одонтологического ствола в составе группы.

Таблица 4

Нагрузки на признаки в составе главных компонент. Одонтологический анализ групп Великого переселения народов и средневековья

Table 4

Principal component loadings. Dental non-metric traits variation of Great Migration period and Medieval samples

Признак	ГК 1	ГК 2
Лопатообразность (2+3) I ¹	-0,72	-0,16
Бугорок Карабелли (2-5) M ¹	0,47	0,71
6-бугорковые M ₁	-0,26	0,82
4-бугорковые M ₁	0,41	0,48
4-бугорковые M ₂	0,71	-0,17
Дистальный гребень тригониды M ₁	-0,61	0,11
Коленчатая складка метакониды M ₁	-0,83	-0,11
Tam ₁ M ₁	0,49	-0,68
Собственное число	2,8	2,0
Доля изменчивости, %	34,89	24,40

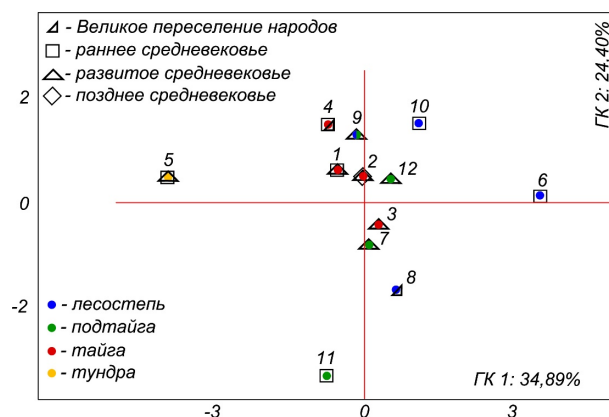

Рис. 2. Результаты сопоставления одонтологических характеристик групп Сайгатинских могильников с сериями Великого переселения народов и средневековья Западной Сибири:

1 — Сайгатинские, VI–XI вв.; 2 — Сайгатинские, XII–XVI вв.; 3 — Барсов Городок; 4 — Священная Кедровая Роща; 5 — Зеленый Яр; 6 — потчевашская культура; 7 — усть-ишимская культура; 8 — бакальская культура; 9 — юдинская культура; 10 — верхнеобская культура; 11 — релкинская культура; 12 — басандайская культура (подробнее см. табл. 1).

Fig. 2. Results of comparison of dental non-metric traits of the Saigatinskiy burial groups with the samples of the Great Migration period and Middle Ages.

Сайгатинские выборки локализовались рядом друг с другом, в плотном скоплении с группами таежной и подтаежной зон Западной Сибири. ГК 2 разделяет это скопление, локализуя в отрицательном поле подтаежную усть-ишимскую выборку из Прииртышья, таежную группу Барсовского могильника и серию релкинской культуры Нарымского Приобья, имеющую максимальные значения, возможно ввиду своей малочисленности. В одном поле с Сайгатинскими выборками расположены группа из могильников юдинской культуры подтаежного и лесостепного Приобья, а также таежная выборка зеленогорского этапа (Священная Кедровая Роща).

Второй анализ главных компонент направлен на выявление возможного участия Сайгатинских групп Среднего Приобья в формировании антропологического состава близких к современности народов Западной Сибири (табл. 5, рис. 3). По ГК 1 (28,61 % изменчивости) серии с повышенными частотами 6-бугорковых форм и внутреннего среднего дополнительного бугорка (tam₁) нижних первых моляров (положительное поле) противопоставляются выборкам, в характеристиках которых часто отмечается коленчатая складка метакониды первых нижних моляров (отрицательное поле). Распространение серий по ГК2 (26,94 % изменчивости) более традиционно — выборки с повышенными частотами лопатообразных форм центральных резцов противопоставляются группам с редуцированными нижними молярами (ориентация запад-восток).

**Нагрузки на признаки в составе главных компонент. Одонтологический анализ
близких к современности групп Западной Сибири**

Table 5

Principal component loadings. Dental non-metric traits variation of the near-Modern groups in Western Siberia

Признак	ГК 1	ГК 2
Лопатообразность (2+3) I ¹	0,32	-0,68
Бугорок Карабелли (2-5) M ¹	0,25	-0,18
6-бугорковые M ₁	0,70	-0,43
4-бугорковые M ₁	0,40	0,70
4-бугорковые M ₂	0,13	0,89
Дистальный гребень тригониды M ₁	-0,44	0,24
Коленчатая складка метакониды M ₁	-0,68	-0,37
Tam ₁ M ₁	0,89	0,03
Собственное число	2,3	2,2
Доля изменчивости, %	28,61	26,94

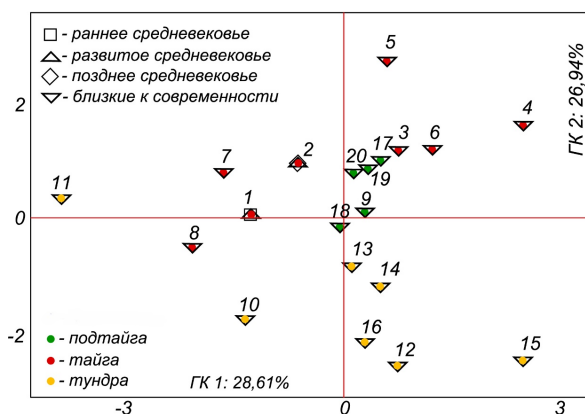

Рис. 3. Результаты сопоставления одонтологических характеристик выборок из Сайгатинских могильников с сериями Нового времени и группами, близкими к современности, Западной Сибири:

1 — Сайгатинские, VI–XI вв.; 2 — Сайгатинские, XII–XVI вв.; 3 — манси, XVIII–XX вв.; 4–8 — ханты, XVII–XX вв.; 9–11 — селькупы, XVII–XX вв.; 12 — кеты, XIX–XX вв.; 13, 14 — ненцы, XX в.; 15 — нганасаны, XX в.; 16 — эвенки, XX в.; 17–19 — татары, XVI–XVIII вв.; 20 — чулымцы, XVI–XX вв. (подробнее см. табл. 1).

Fig. 3. Results of the comparison of dental non-metric traits of the Saigatinsk burial with the Modern Period and near-Modern groups of Western Siberia.

На графике сопоставленные выборки локализуются согласно природно-географическим зонам (рис. 3) — ГК 2 противопоставляет подтаежные и таежные выборки группам из тундровой зоны, при этом особенности расположения выборок в пространстве первой и второй главных компонент выявляют несколько закономерностей. Расположение выборок на графике соответствует тезису о том, что угро-самодийские группы антропологически значительно более разнообразны, чем тюрки южных районов [Дремов и др., 1998, с. 246]. ГК 1 разделяет выборки самодийского круга, противопоставляя группы северных селькупов р. Таз выборкам ненцев, нганасан и эвенков. Удаленность группы северных селькупов XVIII–XIX вв. от выборок самодийского круга объясняется популяционными связями с ваховскими хантами [Poshekhova et al., 2020]. Расположение тюркских групп в тесном скоплении в положительном поле графа подтверждает тезис о гомогенности их антропологического состава [Аксянова, Слепцова, 2026]. Среди групп угорского круга, напротив, рассеянных в положительном поле ГК 2, выборки восточных хантов рек Вах и Васюган обособлены от остальных по ГК 1, сближаясь с исследуемыми группами Сайгатинских могильников. Для этих серий характерны пониженные частоты лопатообразности медиальных резцов и внутреннего среднего дополнительного бугорка (tam₁), повышенные частоты редуцированных форм нижних моляров и коленчатой складки метакониды. При этом, помимо выборок васюганских и ваховских хантов, поздняя Сайгатинская группа сближается с подтаежными тюркскими группами.

Обсуждение результатов и выводы

Погребения Сайгатинского могильника отражают более чем тысячелетнюю популяционную историю Среднего Приобья. Проведенный анализ одонтологических данных свидетельствует о

стабильности антропологического состава средневекового населения таежного региона: основные одонтологические черты, описывающие своеобразие Сайгатинских групп — пониженные частоты лопатообразности медиальных резцов при повышенных частотах коленчатой складки метаконида первых нижних моляров — хронологически стабильны. Полученные данные согласуются с археологическими концепциями, отмечающими преемственность между этапами нижнеобской ИКО, связь материальной культуры нижнеобских и сайгатинских памятников [Чернецов, 1953; Федорова и др., 1991; Зыков, 2012]. Единство сайгатинских черепов на внутrigрупповом уровне (краниологические данные [Багашев, Пошехонова, 2007]) и их близость к таежным группам Среднего Приобья (рис. 2) не подтверждают тезис о наличии инородного компонента в составе носителей нижнеобской и сайгатинской культур, в том числе вожпайского населения [Карачаров, 2006].

Предпринятый анализ позволяет затронуть вопрос о возможной миграции таежных племен в подтаежную зону Тоболо-Иртышья. В предыдущих работах показано, что антропологический состав лесостепных групп Тоболо-Иртышья эпохи Великого переселения народов — раннего средневековья сформировался на основе саргатских групп, населявших эти территории в предшествующий период [Зеленков, Слепцова, 2025; Слепцова, 2025]. При этом результаты анализа краниометрических данных бакальской выборки допускают влияние таежных групп на антропологический состав бакальского населения [Пошехонова, Слепцова, 2017]. Выборки подтаежной зоны Тоболо-Иртышья рубежа I и II тыс. отличаются от ранних лесостепных групп. По археологическим данным, усть-ишимская культура формируется к началу X в. в результате взаимодействия оставшихся в Прииртышье потчевашских групп, представителей кинтусовского этапа нижнеобской культуры и носителей сросткинской культуры [Конилов, 2007, с. 253–254]. Миграция южных хантов в Прииртышье предполагается исходя из аналогий в материальной культуре хантов и усть-ишимских групп [Молодин, 2005; Конилов, 2007]. По археологическим данным, юдинская культура подтаежной зоны Притоболья складывается на базе уральского субстрата, носителей петрогромско-батырской культуры горнолесного Зауралья, и северного западносибирского суперстрата — представителей кинтусовских традиций нижнеобской ИКО [Западная Сибирь... 2022, с. 162]. Результаты анализа одонтологических данных, с одной стороны, позволяют высказаться в пользу участия групп нижнеобской ИКО в сложении антропологического состава подтаежных и лесостепных групп усть-ишимской и юдинской культур Тоболо-Иртышья. С другой стороны, на данном этапе исследования, при отсутствии сравнительных данных о носителях сросткинской культуры лесостепной части Западной Сибири, кимако-кыпчакских группах Костанайского Притоболья и Павлодарского Прииртышья, делать выводы преждевременно.

Носителей археологических культур — нижнеобской и сайгатинской, к которым относятся Сайгатинские погребения, зачастую связывают с угорским этносом (северной и восточной группами хантов и манси) [Могильников, 1987] и считают предками аборигенных народов Западной Сибири [Зыков, 2012, с. 97]. Обнаруженное по результатам анализа одонтологических данных сходство групп из Сайгатинских могильников с современными хантами рек Вах и Васюган подтверждает ранее сделанные выводы, полученные по результатам анализа краниометрических данных [Багашев, Пошехонова, 2007; Пошехонова, 2010; Багашев, 2017, с. 246]. В целом, одонтологические данные дополняют реконструированные ранее эпизоды популяционной истории региона. Интересно, что, аналогично результатам анализа ГК (рис. 3), при сопоставлении краниометрических характеристик поздняя группа Сайгатинских могильников сближается с тюркским населением Западной Сибири — томскими, тоболо-иртышскими татарами и чулымцами [Багашев, Пошехонова, 2007, рис. 2], а суммарная выборка Сайгатинских могильников на графиках, как правило, располагается между угорскими и тюркскими совокупностями [Пошехонова, 2010, рис. 3; Багашев, 2017, с. 342, рис. 25], составляющими западносибирскую локальную группу популяций [Багашев, 2017, с. 371].

Таким образом, на основе анализа первых одонтологических данных средневекового населения Среднего Приобья можно сделать несколько выводов:

- на протяжении VI–XVI вв. в Сургутском Приобье проживало антропологически единое население;
- возможна миграция таежных групп из Среднего Приобья на подтаежные территории Тоболо-Иртышья на рубеже I и II тыс.;
- в эпоху средневековья Сургутское Приобье населяли предки современных угорских групп, близкие к восточным хантам, особенно рек Вах и Васюган.

Благодарности. Автор выражает благодарность Н.Г. Ерохину (Институт экологии растений и животных УрО РАН) и М.П. Рыкун (Кабинет антропологии Томского Государственного университета) за предоставленную

возможность работы с антропологическими коллекциями. Автор благодарит Г.А. Аксянову (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН) за предоставленные неопубликованные данные. Выражаю благодарность двум анонимным рецензентам и О.Е. Пошехоновой, ценные замечания которых позволили существенно улучшить работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксянова Г.А. Одонтология // Этнография и антропология Ямала. Новосибирск: Наука, 2003. С. 292–344.
- Аксянова Г.А. Одонтология томских татар-эуштинцев // Труды IV (XX) Всерос. археол. съезда в Казани. Казань: ИА АН РТ, 2014. Т. IV. С. 384–387.
- Аксянова Г.А., Боброва А.И., Яковлев Я.А. Могильник Алдыган – некрополь раннего железного века кулайской культуры // Вестник антропологии. 2004. Вып. 11. С. 54–75.
- Аксянова Г.А., Слепцова А.В. Одонтологическая характеристика тарских и барабинских татар Западной Сибири (корпус описательных и метрических данных) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. № 2 (73). С. 135–148.
- Багашев А.Н. Антропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2017. 408 с.
- Багашев А.Н., Пошехонова О.Е. Антропологический состав и проблемы происхождения средневекового таежного населения Среднего Приобья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2007. № 8. С. 87–96.
- Дремов В.А., Багашев А.Н., Ким А.Р. Антропологический состав коренного населения // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т. 4. Раздел 2.1.1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 29–38.
- Дубов А.И. Одонтологическая характеристика хантов, селькупов и эвенков // Полевые исследования ИЭ АН СССР. 1983. М.: Наука, 1988. С. 106–110.
- Зеленков А.С., Слепцова А.В. Статистический анализ погребального обряда и одонтологических характеристик населения эпохи Великого переселения народов лесостепного и подтаежного Зауралья (бакальская культура) // Уфим. археол. вестник. 2025. Т. 25. № 4. С. 665–684. <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.044>
- Зеленков А.С., Слепцова А.В., Конилов Б.А., Грачев М.А. Комплексы раннего средневековья из северной лесостепи Прииртышья — Ирчинский курганный могильник (по материалам В.А. Могильникова 1969 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. № 3 (70). С. 89–102. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-70-3-8>
- Зубов А.А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968. 200 с.
- Зубов А.А. Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов. М.: Этно-Онлайн, 2006. 72 с.
- Зубова А.В. Предварительные результаты изучения архаичной составляющей одонтологических комплексов населения Евразии эпохи неолита // Вестник антропологии. 2013. № 4 (26). С. 107–127.
- Зыков А.П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2012. 232 с.
- Карачаров К.Г. Вожпайская археологическая культура // УИВ. 2006. № 14. С. 135–149.
- Конилов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом Средневековье. Омск: ОмГПУ, Наука, 2007. 466 с.
- Матвеева Н.П. (отв. ред.). Западная Сибирь в эпоху раннего Средневековья: Взаимодействие этнокультурных общностей. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2022. 260 с.
- Могильников В.А. Лесостепное Зауралье // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М.: Наука, 1987. 512 с.
- Моисеев В.Г. Происхождение уральязычных народов по данным краниологии. СПб.: Наука, 1999. 134 с.
- Молодин В.И. От древних культур к современным народам // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. С. 18–56.
- Пошехонова О.Е. Краниологические особенности средневековых популяций Сургутского Приобья (по материалам могильников с Барсовой Горы) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 111–121.
- Пошехонова О.Е., Слепцова А.В. Население Нижнего Приобья в переходное время от раннего железного века к средневековью по данным краниологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4 (39). С. 90–103. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-39-4-090-103>
- Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
- Слепцова А.В. Антропологический состав населения Среднего Прииртышья VI–XIII вв. по данным одонтологии (предварительные результаты) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. № 3 (70). С. 137–149. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-70-3-12>
- Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья // ВАН. 1991. Вып. 20. С. 126–145.
- Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 360 с.
- Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 136–245. (МИА; № 58).
- Poshekhonova O.E., Zubova A.V., Sleptsova A.V. Origins of the Northern Selkups Based on Anthropological Data // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations, 2020. Vol. 25 (1). P. 152–170. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.1.13>

ИСТОЧНИКИ

Бахарев П.С. Отчет о НИР: Археологические раскопки на территории выявленных объектов археологического наследия «селище Кучиминское 17с (XVIIIс)», «селище Кучиминское 40 (XL)», «могильник Сайгатинский 4 (IV)», расположенных в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, в 2019 году. 2020 // Архив ИА РАН. Р-1 71661.

Борзунов В.А. Отчет о НИР: Археологические раскопки могильника Сайгатинский IV в зоне реконструкции нефтепровода «Усть-Балык — Нижневартовск» у д. Сайгатина Сургутского района ХМАО — Югры в 2009 г. (раскоп 5). 2010 // Архив ИА РАН. Р-1 38420.

Карачаров К.Г. Отчет о НИР: Археологические исследования погребальных комплексов в урочище Сайгатино в 1996 г (раскопки могильника Сагатиснский 5 и обследование могильника Сайгатиснский 6). 1997 // Архив ИА РАН. Р-1 20360

Карачаров К.Г. Отчет о НИР: Исследование могильника Сайгатинского 6 и селища Кучиминское 4 в 1998 году. 1999 // Архив ИА РАН. Р-1 21894.

Карачаров К.Г. Отчет о НИР: Археологические исследования на могильнике Сайгатинский VI и селище Кучиминское IV в 2001 году. 2002 // Архив ИА РАН. Р-1 25798.

Карачаров К.Г. Отчет о НИР: Археологические исследования на могильнике Сайгатинский VI и селище Кучиминское IV в 2002 году. 2003 // Архив ИА РАН. Р-1 27379.

Карачаров К.Г. Отчет о НИР: Археологические исследования на могильнике Сайгатинский VI и селище Кучиминское XXII в 2003 году. 2004 // Архив ИА РАН. Р-1 28555.

Карачаров К.Г. Отчет о НИР: Археологические исследования на могильнике Сайгатинский VI и селище Кучиминское XXII в 2004 году. 2005 // Архив ИА РАН. Р-1 33431.

Карачаров К.Г. Отчет о НИР: Археологические исследования на могильнике Сайгатинский VI и селище Кучиминское XXII в Сургутском районе ХМАО — Югры в 2007 году. 2008 // Архив ИА РАН. Р-1 47394.

Носкова А.В. Отчет о НИР: Охранные археологические раскопки могильника Сайгатинского IV в Сургутском районе ХМАО — Югры в 2009 году. Сургут, 2010 // Архив ИА РАН. Р-1 38290.

Sleptsova A.V.

Tyumen Scientific Centre SB RAS, sleptsova_1993@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5791-248X>

Medieval population of the Middle Ob region according to dental non-metric data (Saigatinsky burials)

Summary. Current paper is devoted to the reconstruction of the biological affinities of the Medieval people of the Middle Ob region based on dental non-metric traits data from Saigatinsky burial grounds. The large number of individuals examined (246) allowed to form two samples, dating from the 6th–11th and 12th–16th centuries, to study the chronological dynamics. These groups were characterized using an expanded dental program and compared with Western Siberia groups of the Great Migration Period, the Middle Ages, and near-Modern Era. As a result, it was established that an anthropologically unified population lived in the Surgut Ob region during the 6th–16th centuries. There is possibility of a migration of taiga groups from the Middle Ob region to the subtaiga territories of the Tobol-Irtysh region at the turn of the first and second millennia. Confirmed previously known data about the significant affinities between medieval population of the Surgut Ob region and near-modern Ugric populations, especially the Eastern Khanty of the Vasyugan and Vakh River.

Keywords: northern part of Western Siberia, Lower Ob Cultural and Historical Community, Saigatino Culture, Eastern Khanty, dental non-metric traits variation.

Acknowledgements. The author is grateful to N.G. Erokhin (Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences) and M.P. Rykun (Anthropology Department of Tomsk State University) for the opportunity to work with osteological collections. The author thanks G.A. Aksyanova (N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS) for sharing unpublished data. I would like to express my gratitude to two anonymous reviewers and O.E. Poshekhonova, whose valuable comments significantly improved the paper.

Funding. The work was carried out within the framework of the Russian Science Foundation Project № 24-78-00181, <https://rscf.ru/project/24-78-00181/>.

REFERENCES

- Aksyanova, G.A. (2003). Dental anthropology. In: *Etnografiya i antropologiya Yamala*. Novosibirsk: Nauka, 292–344. (Rus.).
- Aksyanova, G.A. (2014). Dental non-metric trait variation among Tomsk Eushta Tatars. In: *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s"ezda v Kazani*. Vol. 4. Kazan: IA AN RT, 384–387. (Rus.).
- Aksyanova, G.A., Bobrova, A.I., Yakovlev, Ya.A. (2004). Aldygan Burial Ground: Early Iron Age Necropolis of the Kulay Culture. *Vestnik antropologii*, (11), 54–75. (Rus.).
- Aksyanova, G.A., Sleptsova, A.V. (2026). Dental traits variation among Tara and Baraba Tatars of Western Siberia (metric and non-metric data). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 135–148. (Rus.).

- Bagashev, A.N. (2017). *Anthropology of Western Siberia*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Bagashev, A.N., Poshekhonova, O.E. (2007). Anthropological Composition and Origin of the Medieval Taiga Population of the Middle Ob Region. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (8), 87–96. (Rus.).
- Chernetsov, V.N. (1953). *Ancient history of the Lower Ob region*. Moscow: Izd-vo AN SSSR. (Rus.).
- Chernetsov, V.N. (1957). Lower Ob region in the 1st millennium AD. *Kul'tura drevnikh plemen Priural'ya i Zapadnoy Sibiri. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, (58). Moscow: Izd-vo AN SSSR, 136–245. (Rus.).
- Dremov, V.A., Bagashev, A.N., Kim, A.R. (1998). Anthropological Composition of the Indigenous Population. In: *Ocherki kul'turogeneza narodov Zapadnoy Sibiri. Vol. 4. Razdel 2.1.1*. Tomsk: Izd-vo TGU, 29–38. (Rus.).
- Dubov, A.I. (1988). Dental non-metric traits of the Khanty, Selkups, and Evenks. *Polevyye issledovaniya Instituta etnografii AN SSSR in 1983*. Moscow, 106–110. (Rus.).
- Fedorova, N.V., Zykov, A.P., Morozov, V.M., Terekhova, L.M. (1991). Surgut Ob region in the Middle Ages. *Voprosy arkheologii Urala*, (20), 126–145. (Rus.).
- Karacharov, K.G. (2006). Vozhpaï archaeological culture. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, (14), 135–149. (Rus.).
- Konikov, B.A. (2007). *Omsk Irtysh region in the Early and High Middle Ages*. Omsk. (Rus.).
- Matveeva, N.P. (Ed.) (2022). *Western Siberia in the Early Middle Ages: Interaction of Ethnocultural Communities*. Tyumen: Izd-vo TyumGU. (Rus.).
- Moiseyev, V.G. (1999). *The origin of the Ural-speaking peoples according to craniology*. St/ Petersburg: Nauka. (Rus.).
- Mogilnikov, V.A. (1987). Forest-steppe Trans-Urals. In: *Finno-ugry i balty v epohu srednevekov'ya. Arkheologiya SSSR*. Moscow. (Rus.).
- Molodin, V.I. (2005). From ancient cultures to modern peoples. In: *Narody Zapadnoy Sibiri: Hanty. Mansi. Sel'kupy. Nency. Ency. Nganasany. Kety*. Moscow: Nauka, 18–56. (Rus.).
- Poshekhonova, O.E. (2010). Craniological features of medieval populations of the Surgut Ob region (based on materials from burial grounds on Barsova Gora). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 111–121. (Rus.).
- Poshekhonova, O.E., Sleptsova, A.V. (2017). Population of the Lower Tobol region in the transition period from the Early Iron Age to the Middle Ages according to craniological data. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 90–103. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2017-39-4-090-103>
- Semenova, V.I. (2001). *Medieval burial grounds of the Yugan Ob region*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Sleptsova, A.V. (2025). Biological affinities of the population of the Middle Irtysh region at the turn of the 6th–13th centuries according to dental non-metric data (preliminary results). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (3), 137–149. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-70-3-12>
- Zelenkov, A.S., Sleptsova, A.V. (2005). Statistical Analysis of Funeral Rite and Odontological Characteristics of the Forest-Steppe and Taiga Transurals People during the Migration Period (Bakalskaya Culture). *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik*, 25(4), 665–684. (Rus.). <https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.044>
- Zelenkov, A.S., Sleptsova, A.V., Konikov, B.A., Grachev, M.A. (2025). Early medieval complexes from the northern forest-steppe of the Irtysh region — Irchinsky burial mound. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 89–102. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-70-3-8>
- Zubov, A.A. (1968). *Odontology: Methodology of anthropological research*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Zubov, A.A. (2006). *Methodological manual for the anthropological analysis of odontological materials*. Moscow.: Etno-Onlain. (Rus.).
- Zubova, A.V. (2013). Preliminary results of the study of the archaic component of the odontological complexes of the population of Eurasia in the Neolithic era. *Vestnik antropologii*, 26(4), 107–127. (Rus.).
- Zykov, A.P. (2012). *Barsova Gora: Essays on the Archaeology of the Surgut Ob Region. Middle Ages and Modern Times*. Yekaterinburg: Ural'skiy rabochy. (Rus.).

© Слепцова А.В., 2026

Тип лицензии: CC BY 4.0

Поступила в редакцию 10.03.2026

Принята к публикации 27.04.2026

Опубликована 15.09.2026

Сведения об авторе: Слепцова Анастасия Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень, Россия.

About the author: Sleptsova, Anastasia V., PhD in History, Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen, Russia.